На правах рукописи

АБЕЛЬСКАЯ ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА

ТИПОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СКЛАДА ЛИЧНОСТИ

Специальность 19.00.01. – общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Глотова Галина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор Батурин Николай Алексеевич

кандидат психологических наук, профессор Ложкин Александр Иванович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Защита состоится « 4 » апреля 2006 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу г. Екатеринбург, пр-т Ленина 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького по адресу пр-т Ленина 51.

Автореферат разослан « 1 » марта 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент Попова Л.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблеме изучения индивидуальных различий посвящены многочисленные зарубежные и отечественные исследования, выполненные в русле дифференциальной психологии (Либин Е.Ф., 2000; Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н., Белых Т.В., 2004; и др.), комплексных исследований человека (Ананьев Б. Г., 1968, 1980; и др.), исследований интегральной индивидуальности (Мерлин В.С., 1964, 1968; и др.), способностей и особенностей нервной системы (Теплов Б.М., 1961, 1998; Небылицын В.Д., 1976; Голубева Э. А., 1986; И.В. Равич-Щербо, 1988; и др.), многомерно-функционального подхода (Крупнов А.И., 1983, 2001; Прядеин В.П., 1999), исследований оценочной функции психики (Батурин Н.А., 1998, 2003), и др. Общим для этих разнообразных подходов является обращение к внутреннему миру человека, его психическому складу, представленному сочетанием индивидуальных особенностей.

Понятие «психический склад» упоминается в работах многих отечественных авторов, в частности, в работах Б.Ф. Поршнева (1979), А.В. Петровского (1984), Б.Г. Ананьева (1996), А.П. Садохина (2002), Ф.Х. Кессиди (2003) и др., но при этом отсутствует его четкое определение и соотнесение с другими понятиями. В данной работе *психический склад* рассматривается как относительно устойчивая и неповторимая система психических свойств и качеств личности, определяющая специфику отражения и переживания различных сторон природной и социальной действительности, влияющая на формирование субъективной картины мира и проявляющаяся в особенностях деятельности и поведения личности.

Психический склад личности изучается в психологии в рамках нескольких подходов: 1) теории личностных черт, 2) теории личностных профилей, 3) теории типов личности. В теории *личностных черт* (Allport G.W., Odbert H.S.; 1936) психический склад характеризуется посредством определения уровней выраженности отдельных черт, а достаточно дифференцированное описание психического склада достигается при использовании нескольких методик, каждая их которых может оценить ту или иную часть возможных черт. Теория *личностных профилей* берет свое начало из теории черт и тесно связана с возникновением многофакторных личностных опросников (16PF Р.Кеттелла, MMPI С.Хатауэя и Дж.МакКинли), практическое применение которых позволило обнаружить устойчивые паттерны черт, характерные для определенных групп людей. Примером таких паттернов являются коды профилей (profile codes) в MMPI (Анастази А., Урбина С., 2001).

Теория *типов личности* в качестве подхода к изучению психического склада имеет давнюю традицию, прошла ряд этапов своего становления от первично-синтетического, нерасчлененного подхода к созданию типологий до аналитического, который первоначально и вызвал к жизни теорию черт. К настоящему времени наблюдается «возобновление интереса и появление более тонкого подхода к использованию типов и стилей как части концептуального арсенала, пригодного для изучения и объяснения индивидуальных различий» (Анастази А., Урбина С., 2001).

Для современного состоянии теории типов психического склада личности характерен ряд противоречий: 1) в философии издавна выделялись некоторые базовые координаты человеческой души, нашедшие отражение в рационализме Р.Декарта, сенсуализме Т.Гоббса, интуитивизме А.Бергсона, и др. (Крапивенский С.Э., 1998), однако они редко учитываются при построении типологий психического склада, в которых используются любые основания, начиная с даты рождения и заканчивая особенностями нервной системы; 2) в разное время учеными было создано огромное число типологий, однако качественная научная рефлексия проблем типирования до сих пор отсутствует; 3) аналитическая психология К.Г.Юнга, включая его теорию психологических типов, пользуется широкой популярностью у отечественных психологов, включена в программы подготовки студентов-психологов, в то время как интерес к пост-юнгианским подходам, в которых положения теории психологических типов Юнга подвергаются дальнейшей разработке и эмпирической верификации, у отечественных ученых-психологов отсутствует; 4) зарубежные психологи-исследователи проявляют значительный интерес к пост-юнгианской типологии К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, тогда как в отечественной психологической науке этот интерес выражен слабо; 5) последние 10-15 лет пост-юнгианские типоведческие методики, не прошедшие стандартной психометрической проверки, широко используются отечественными психологами-практиками и специалистами смежниками (Шульман Г.А., 1995; Букалов А.В., 1996; 1999; Карнаух И.И., Танаев В.М., 2000; и др.), тогда как теоретико-экспериментальных исследований, выполненных в русле концепции Майерс-Бриггс, в нашей стране очень мало.

Выделенные противоречия обусловливают необходимость постановки и изучения проблем типологизации (разработки научно обоснованных и имеющих практическую ценность типологий) и типирования (разработки и использования технологий, позволяющих отнести конкретную личность к тому или иному типу). Раздел психологии, посвященный изучению типологий психического склада личности, как уже выделенных, так тех, что еще будут предложены в будущем, может быть назван *типоведением.* Типоведение помещает конкретную личность в многомерное пространство, осями которого являются разнообразные типологии.

Термин «типоведение» (от Typewatching) возник в США в качестве наименования одной из современных типологий, созданной К.Бриггс и И.Бриггс Майерс на основе идей К.Г.Юнга. Именно эти авторы начали реализовывать типоведческий подход к исследованию личности, стараясь поставить его на надежную научную основу, широко используя статистические методы, накапливая большой эмпирический материал. Сказанное отличает типоведение К.Бриггс и И.Бриггс Майерс и его инструментарий (индикатор типов Майерс-Бриггс, MBTI) от множества других отечественных и зарубежных типологий, в основе которых нередко лежат интересные идеи и интуитивные догадки, но которым недостает эмпирической обоснованности и статистической достоверности. Использование данной методики на отечественных выборках является актуальным, поскольку позволяет не только изучить особенности типологической структуры различных этнических, половых, профессиональных и возрас-

тных групп, но и получить результаты, сопоставимые с данными зарубежных исследований.

Целью данной работы является изучение возможностей использования в отечественной культуре типоведческого подхода (в варианте концепции К.Бриггс и И.Бриггс Майерс) к исследованию психического склада личности.

Объект исследования – психический склад личности представителей разных этнических, профессиональных и возрастных групп.

Предмет исследования – типы психического склада личности, а также этнические, гендерные, профессиональные и возрастные особенности их соотношения.

Общую *гипотезу* исследования составило предположение о том, что частота встречаемости типов психического склада личности по Майерс-Бриггс является вариативной и зависит от этнической и половой принадлежности, профессии и возраста типируемых.

Данная гипотеза конкретизируется в следующих *предположениях*:

1. Особенности гендерных ролей, реализуемых в определенном этносе, влияют на частоту встречаемости различных типов психического склада личности внутри этноса.

2. Конкретный характер профессии и степень ее массовости влияют на особенности распределения типов психического склада личности у представителей данной профессии.

3. Существуют различия в соотношении типов психического склада личности на этапе освоения профессии и у работающих специалистов.

4. Соотношение типов психического склада личности меняется от студенческого к зрелому возрасту.

Задачи исследования:

1) Осуществить теоретический анализ литературы, касающейся истории и современного состояния проблемы изучения психического склада личности.

2) Рассмотреть наиболее распространенные типологические концепции, охарактеризовать степень их разработанности и оснащенности методическим инструментарием.

3) Исследовать психометрические свойства индикатора типов Майерс-Бриггс (F) – MBTI (F) – как инструмента типирования на отечественной выборке.

4) Провести типоведческий анализ особенностей психического склада представителей различных этнических и гендерных групп.

5) Изучить особенности психического склада специалистов и студентов различных профессиональных областей.

6) Рассмотреть динамику типов психического склада личности в зависимости от возраста и этапа профессионального становления субъекта.

Методологическую основу исследования составили: идеи Б.Г.Ананьева, А.В. Петровского, Б.Ф. Поршнева и др., касающиеся психического склада личности; положения системного подхода (Б.Ф. Ломов) в аспекте анализа психического склада как системы свойств и качеств личности; культурно-историческая теория Л.С. Выготского в связи с изучением этнических и возрастных особенностей психического склада личности; теория деятельности

А.Н. Леонтьева и субъектно-деятельностный подход А.В. Брушлинского при рассмотрении вопросов, связанных с особенностями психического склада личности у представителей разных профессий и на разных этапах профессионального становления.

Теоретической основой исследования выступил типоведческий подход к изучению психического склада личности, в частности концепции психологических типов К.Г.Юнга, К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, Д.Кейрси, М.Лумис и Дж. Сингер, А.Аугустинавичуте, а также основные принципы дифференциальной психологии и психометрики А.Анастази и К.Купера.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие 531 чел., проживающих в г. Екатеринбурге и городах Свердловской области, из них 263 работающих специалиста в области психологии, информационных технологий, розничной торговли и управления (средний возраст 33 года) и 268 студентов вузов г. Екатеринбурга, специализирующихся в аналогичных профессиональных областях (средний возраст 19 лет). В работе использован метод поперечных срезов, переведенная нами версия индикатора типов Майерс-Бриггс (MBTI, F) и ряд дополнительных методик. Обработка результатов осуществлялась с помощью методов математической статистики (факторный анализ, корреляционный анализ (r Пирсона, R Спирмена), анализ различий (t-критерий Стьюдента), и др.).

Научная новизна и *теоретическая значимость* исследования. Предложена характеристика конструкта «психический склад личности». В качестве особого раздела психологической науки рассмотрено типоведение и проанализирована история развития типоведческого подхода к изучению психического склада личности. Проведена психометрическая проверка надежности и валидности переведенной автором версии MBTI(F) на отечественной выборке. Впервые выявлены и описаны корреляционные связи каждого из 16-ти типов MBTI (F) с показателями других методик исследования личности. Выявлены особенности распределения типов психического склада личности у представителей различных этнических, гендерных, профессиональных и возрастных групп.

Практическая значимость исследования. Представленный в работе историко-психологический обзор типоведческих подходов к изучению личности может быть использован в качестве методического пособия для студентов психологических факультетов при изучении курса «Дифференциальная психология». Использованная в работе версия MBTI (F) может применяться в исследовательских целях и в психодиагностической практике для изучения психического склада личности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Типоведческий подход, являясь, наряду с теориями личностных черт и профилей, инструментом исследования психического склада личности, позволяет изучать особенности психического склада представителей различных этнических и гендерных групп. Особенности гендерных ролей, существующих в конкретном этносе, влияют на частоту встречаемости различных типов психического склада личности по MBTI (F) внутри этноса.

2. Выделяемые с помощью методики MBTI (F) типы с разной частотой и степенью выраженности показателей встречаются в группах работников раз-

ных специальностей, а также в соответствующих группах студентов, причем в рамках одной профессиональной сферы студенты и работающие специалисты обладают сходными особенностями психического склада личности.

3. Для более массовых профессий распределения типов психического склада личности соответствуют их распределению в соответствующем этносе, и напротив, чем более узкой и требующей специфической подготовки является профессия, тем вероятнее, что в ней будет иметь место распределение типов психического склада личности, отличающееся от характерного для этноса.

4. Особенности психического склада екатеринбургских специалистов разных профессий имеют как сходство, так и отличия от американских специалистов: у менеджеров обеих этнических групп, а также у специалистов по информационным технологиям преобладают схожие типы MBTI (F), тогда как у продавцов и у психологов этих групп доминирующие типы различаются.

5. Соотношение типов психического склада личности меняется от студенческого возраста к зрелому возрасту. Существуют особенности соотношения типов психического склада на этапе освоения профессии и у работающих специалистов.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на конференциях УрГУ: «Психология в 21 веке» (Екатеринбург, 2002), «Психология: от теории к практике» (Екатеринбург, 2004, 2005), обсуждались на заседаниях кафедры общей психологии и психологии личности факультета психологии УрГУ. Материалы диссертации использовались в курсах «Дифференциальная психология» и «Типологические подходы к изучению личности», разработанных для студентов психологического факультета УрГУ. Результаты исследования отражены в 7 публикациях.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (187 наименований, в том числе 51 - на иностранных языках), и 10 приложений. Основное содержание диссертации изложено на 150 страницах, включает 18 таблиц и 17 рисунков.

Содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность, определяются объект и предмет исследования, описываются цель, гипотезы и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Проблема изучения индивидуальных различий в особенностях психического склада личности» посвящена обзору типологических концепций психического склада личности и исследований, проведенных в данной области.

Термин «психический склад» широко используется в контексте изучения этнических, индивидуальных и др. различий (Лебон Г., 1995; Поршнев Б.Ф., 1979; Садохин А.П., 2002; Кессиди Ф.Х., 2003; Выготский Л.С., 1983; Левитов Н.Д, 1969; Петровский А.В., 1984; Ананьев Б.Г., 1996). В то же время у данного концепта отсутствует четкое определение, он не соотнесен с другими понятиями. Выделение типоведения как одного из направлений изучения психического склада личности, наряду с теорией черт и теорией личностных профилей, указывает на необходимость проведения типоведческих исследований, в частности исследований роли типоведения в изучении психического склада личности

(Глотова Г.А., 1996, 2001; Глотова Г.А., Абельская Е.Ф., 2005). В типоведении следует различать понятия типологизации как деятельности по созданию конкретной типологии, и типирования – деятельности по определению типа психического склада человека в контексте определенной типологии.

Типирование окружающих и построение типологий является неотъемлемой составляющей любого человеческого взаимодействия. Каждый человек может быть спроецирован в семантическое пространство любой из типологий и описан на ее языке. В соответствии с этим типологии личности выполняют для их создателей и пользователей две психотехнические функции. Во-первых, типологии используются в качестве средства для самоидентификации, а во-вторых, применяются в качестве средства для личностного развития. Люди не только находят у себя какие-либо качества, относящиеся к тому или иному типу (идентификация), но и склонны, сначала – неосознанно, потом – сознательно, культивировать их в себе (личностное развитие). Отметим, что выделенные функции характерны для любых сколько-нибудь распространенных типологий, в том числе и таких, которые построены на далеких от науки основаниях (астрологические типологии, к примеру). Поскольку психотехническую роль в развитии личности способна сыграть любая типология, проблемы изучения типологий, закономерностей их стихийного возникновения и целенаправленного конструирования, способов распространения и укоренения в культуре представляют для психологии как научный, так и практический интерес.

Обращаясь к вопросу возникновения и развития типов психического склада личности, следует подчеркнуть роль культуры и науки, способствующих дифференциации и автономизации новых типов психического склада личности. Вся история психологии 20 в. с этой позиции – история типообразования, «вбрасывания» в культуру все новых и новых моделей типов психического склада личности (Г.А. Глотова, 1996). Такие авторы, как З.Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, К.Хорни, А.Маслоу, В.Франкл и др. оставили последующим поколениям свои представления о личности и типах ее психического склада.

В психологических исследованиях, которые могут рассматриваться как типоведческие, можно выделить два основных направления - *феноменологическое* и *доказательное* (по аналогии с «доказательной медициной» - развиваемым в настоящее время направлением в медицине).

Феноменологическое направление в построении типологий опирается на процессы интуитивного постижения, «вживания» и «вчувствования» в окружающих людей, а также на возникающие при этом ассоциации, эмоции, фантазии. Феноменологические типологии отличает произвольный выбор критериев типологизации, отсутствие четких определений этих критериев и выделяемых типов, а также отсутствие методик типирования, которые соответствовали бы психодиагностическим требованиям. Внутри феноменологического направления можно выделить интуитивный и концептуальный подходы к созданию типологий.

При *интуитивном* подходе типы психического склада личности выделяются по критерию их очевидности и интуитивной ясности; типам подбираются словесные обозначения, определения, но попытки теоретического обоснования предложенной типологии и ее эмпирической проверки не предпринимаются

(Гиппократ, 1994; Кант И., 2000; Шиллер И., 1950; Лесгафт П.Ф., 1991; Jordan F., 1896; Gross O.,1902; Лосский Н., 1903; Лазурский А.Ф., 1982; Ostvald F.W., 1919; Джемс У., 1991; Шпрангер Э., 1982; Гарбузов В.И., 1994; и др.)

В русле *концептуального* подхода типы выделяются с опорой на ту или иную детализированную теорию личности, включающую представления о закономерностях развития психического склада личности, разнообразных типообразующих факторах, а также на непосредственные наблюдения за людьми как в повседневной жизни, так и в психотерапевтической или консультативной работе.

Для концептуальных типологий характерно, что специалисты, создающие подобные типологии или освоившие их в процессе профессионализации, становятся собственным измерительным инструментом определения типов, практически «неотчуждаемым» от самого специалиста, рефлексирующего лишь небольшую часть своих когнитивных и аффективных критериев типирования. В силу этого попытки эксплицировать концептуальную типологию, вербализовать ее и сделать достоянием других людей приводят к редуцированию части реально используемых критериев типирования и огрублению тех внутренних шкал, которыми пользуется данный специалист. Полноценное освоение концептуальной типологии, таким образом, требует длительной совместно-разделенной деятельности со специалистом-носителем данной типологии (Фрейд З., 2003; Фенихель О., 2004; Адлер А., 1998; Rank O., 1945; Хорни К., 1993; Фромм Э., 1992; Мак-Вильямс Н., 2003; Василюк Ф.Е., 1984; Братусь Б.С., и др., 1988; и др.).

Доказательное направление в построении типологий отличается от феноменологического тем, что в нем либо используются некоторые объективные, организмические критерии (порождающие естественнонаучные типологии психического склада человека), либо еще на начальном этапе создания типологии начинается разработка инструмента для типирования, в котором исследователь стремится эксплицировать свои имплицитные представления о типах (психологические типологии). В зависимости от того, каким образом очерчивается семантическое пространство конкретных типов психического склада личности, можно выделить как минимум три подхода к разработке психологических типологий (формальный, эмпирический и экспериментальный)

В *естественнонаучны*х типологиях типы психического склада личности рассматриваются как производные от типов телесной, соматической организации (Кречмер Э., 1995; Sheldon W. H., 1942; Павлов И.П., 1951; Красногорский Н.И., 1953; Симерницкая Э.Г., 1985; Зальцман А.Г., 1990; Хомская Е.Д. и др., 1997; Вассерман Л.И. и др., 1997; Батуев А.С., 1991; Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н., 1994; Хомская Е.Д. и др., 1997; и др.).

В *психологических* типологиях различия между формальным, эмпирическим и экспериментальным подходами к типологизации обусловлены тем, на что в большей степени опираются интерпретации выделенных типов – на формальные построения, не прошедшие эмпирической и экспериментальной проверки, или на результаты экспериментальных исследований и статистической обработки данных.

При *формальном* подходе типы выделяются и характеризуются как на основе уже существующих обыденных или теоретических представлений, так и с опорой на собственные имплицитные представления автора, например о значении геометрических фигур (Алексеев А.А., Громова Л.А., 1991). Однако если создатели формальной типологии не переходят в дальнейшем к эмпирическим и экспериментальным исследованиям, которые позволили бы подтвердить или опровергнуть формальные описания, подобные типологии являются псевдодоказательными. При *эмпирическом* подходе к разработке типологий описания типов создаются с опорой на наблюдения за реальными людьми, однако выборки в этом случае случайны, недостаточно репрезентативны, а результаты наблюдений фиксируются посредством использования различных обыденно-языковых типологий. Л.Зонди, к примеру, разработал патопсихологическую типологию личности и портретный тест для определения этих типов (цит. по: Колосова О.А., 1999), однако интерпретации типов в методике преимущественно формальны и не подтверждены статистически.

Экспериментальный подход к типологизации опирается на разработку и использование экспериментального и психодиагностического инструментария и проведение широких исследований на репрезентативных выборках. В этом случае очерчивание семантического пространства нового типа психического склада личности осуществляется с использованием процедур математической статистики – корреляционного, факторного анализа и др. (Eysenck H.J., 1947; Мерлин В.С., 1964; 1986; Schutz W., 1958, 1994; Rotter J.B., 1981; Личко А.Е., Битенский В.С., 1991; Oldham J.M., Morris L.B., 1991; Riso D. R., 1987; Занос С., 2001; Климов Е.А., 1995; и др.).

Особое место среди типологий психического склада личности занимают теория психологических типов К.Г.Юнга (Юнг К.Г., 1995a,b) и постюнгианские типологии (Gray H., Wheelwright J.B., 1946; Gorlow L., Simonson N.R., Krauss H., 1966; Balli E.D., 1967; Cook D.A., 1971; Carlson R., Levy N., 1973; Аугустинавичуте А., 1998a,b; Singer J., Loomis M., 1996; Keirsey D., Bates M., 1978; Briggs Myers I., McCaulley M., 1985, и др.). Типоведение К.Бриггс и И.Бриггс Майерс как одна из типологических систем, базирующихся на концепции К.Г.Юнга, обладает собственным диагностическим инструментом и обширной базой эмпирических исследований, в силу чего может быть отнесено к экспериментальным доказательным подходам.

Типоведение К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, начавшее свое развитие в 20-х г.г. прошлого века, сегодня является одним из наиболее известных типологических направлений в зарубежной психологии, в русле которого накоплены и ведутся многочисленные теоретические и экспериментальные исследования. Эта типологическая система включает в себя детализированную теорию и обладает инструментом для типирования (индикатор типов Майерс-Бриггс, MBTI), соответствующим психодиагностическим стандартам США. В работе освещены этапы создания и совершенствования MBTI от форм A и B, сконструированных в 1944 г., до стандартной исследовательской формы F, переведенной нами, и формы Q, появившейся в 2001 г. (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985). Индикатор типов Майерс-Бриггс, использованный нами в качестве основной методики исследования психического склада личности, определяет местоположение ин-

дивида относительно четырех пар личностных предпочтений, образующих 16 личностных типов:

1) Экстраверсия (E, extravertion) - интроверсия (I, introvertion). E - ориентированность на внешний мир, предпочтение уделять ему больше внимания, склонность фокусировать восприятие и суждение на людях и объектах; I - ориентированность на мир внутренний, склонность фокусироваться на понятиях и идеях. Данный юнгианский конструкт, как известно, вызвал к себе обширный интерес зарубежных и отечественных психологов разных теоретических ориентаций (Eysenck H.J., 1947; Бурчак Э.А., 1996; и др.).

2) Сенсорика (S, sensation) - интуиция (N, intuition). S - предпочтение собирать информацию, опираясь на факты, регистрируемые органами чувств; N - предпочтение опираться в сборе информации на процесс предвосхищения, на значения, отношения и/или возможности, вырабатываемые за пределами сознания. S и N, с позиции К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, являются предпочтениями в сфере восприятия природной и социальной действительности.

3) Мышление (T, thinking) – чувство (F, feeling). T - предпочтение принимать безличные решения на основе логических выводов; F - предпочтение принимать решения с опорой на личные или общепринятые ценности. T и F – предпочтения в сфере принятия решений, способов суждения о мире.

4) Суждение (J, judgment) - восприятие (P, perception). J - предпочтение использовать для контакта с внешним миром свой способ принятия решений (T или F), что проявляется в стремлении вести организованный и спланированный образ жизни. P - предпочтение использовать для контакта с внешним миром свое предпочтение восприятия (S или N), что проявляется в стремлении вести гибкий и спонтанный образ жизни. В диссертации используется более распространенный в отечественной литературе перевод этих конструктов: J – организованность, P – гибкость.

Личностный тип в концепции К.Бриггс и И.Бриггс Майерс представляет собой комбинацию четырех предпочтений, набравших наибольший балл в своей паре (экстраверсия или интроверсия, сенсорика или интуиция, чувство или мышление, организованность или гибкость) и имеет аббревиатурное обозначение, например ENFJ. Каждый из 16 типов имеет также специфическое наименование, опирающееся на теоретические допущения К.Г.Юнга и К.Бриггс и И.Бриггс Майерс о внутренней динамике типа, в соответствии с чем тип ENFJ называется чувствующе-интуитивным экстравертом. Поскольку для данной концепции вопрос о соотношении теоретических и эмпирически полученных характеристик типов остается открытым, в нашем исследовании будет принято четырехбуквенное обозначение типов с расшифровкой их элементов, например ENFJ (экстраверсия, интуиция, чувство, организованность).

В главе 2 «Описание и анализ методик исследования» характеризуются организация и методики исследования, рассматриваются психометрические свойства MBTI (F).

В качестве основной методики исследования в работе использована переведенная нами версия индикатора типов Майерс-Бриггс (MBTI (F)) (Абельская Е.Ф. 2003а,б; Абельская Е.Ф., 2005а,б). Такие методики, как 16PF Р.Кеттелла, ТОМ Дж. Олдхэма – Л. Моррис, МЭДН П.В. Симонова – Г.А.

Аминева, СПА Р.Даймонда - К.Роджерса, методика С. Деллингер (МД), ДДО Е.А. Климова, методика Дж.Холланда (МХ), ШРЛТ Ч. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, СМИЛ Л.Н.Собчик, тест руки Э.Вагнера, ТРА С.Розенцвейга использованы как дополнительные.

В работе представлены данные зарубежных исследований (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985; Tischler L., 1991; и др.), подтверждающие конструктную валидность MBTI (F). Ряд авторов указывают на недостаток исследований валидности, проведенных на выборках работающих взрослых, и работ, посвященных изучению валидности MBTI на айтемном уровне (Thayer P.W., 1988; Druckman D., Bjork R., 1991).

В целях изучения психометрических свойств переведенной нами версии MBTI (F) изучены корреляции ее отдельных шкал с показателями дополнительных методик исследования, исследована факторная структура методики по айтемам и по отдельным шкалам. Обнаружено, что непрерывные оценки по MBTI (F) коррелируют с показателями дополнительных методик исследования в направлении, предсказанном теорией Майерс-Бриггс. Выявлено, что с показателями других методик чаще, более интенсивно и на более высоких уровнях значимости коррелируют предпочтения MBTI средней и сильной степени выраженности. Получены эмпирически обоснованные уровни выраженности показателей MBTI (F), определенные по данным нашей выборки. Результаты указывают на необходимость учитывать степень выраженности предпочтений MBTI (F) при проведении диагностики в практических целях.

Как показал исследовательский факторный анализ, айтемы методики образуют четыре фактора, два из которых ясно интерпретируются в соответствии с теоретическими конструктами (TF – мышление и чувство, и EI - экстраверсия и интроверсия), а два имеют смешанный характер и указывают на концептуальную близость конструктов S (сенсорика) и J (организованность), N (интуиция) и P (гибкость). Большинство айтемов индикатора нагружают именно те шкалы, для оценки которых они разработаны. Обнаруженная 4-х-факторная структура MBTI (F) не идеальна, но достаточно хороша, чтобы использовать методику в исследовательских и практических целях. По данным предварительных исследований (Абельская Е.Ф., 2005а), ретестовая надежность непрерывных оценок предпочтений MBTI (F) на интервале в 20 дней варьирует от 0,80 до 0,90, $p<0,01$. Таким образом, переведенная нами версия индикатора типов Майерс-Бриггс является надежным и валидным инструментом исследования психического склада личности.

Глава 3 «Экспериментальное типоведческое исследование психического склада личности» посвящена анализу результатов изучения психического склада личности представителей различных этнических, гендерных, профессиональных и возрастных групп, проведенного с помощью MBTI (F).

Этнические и гендерные особенности психического склада личности

Индикатор типов Майерс-Бриггс позволяет изучать особенности психического склада представителей различных социальных групп и этносов, в связи с чем довольно широко используется в зарубежных кросс-культурных исследованиях (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985; Williams M.Q. et al., 1992; Twillman B., 1993; Tock Keng Lim, 1994). По данным нашего исследования

(N=531) для психического склада екатеринбуржцев наиболее характерны типы ISTJ (интроверсия, сенсорика, мышление, организованность) и ESTJ (экстраверсия, сенсорика, мышление, организованность), частота встречаемости которых составляет в совокупности 28,8% (рис.1).

Рис.1. Соотношение типов MBTI (%) в общей выборке исследования (N=531)

Как видим, типы MBTI распределяются в общей выборке исследования неравномерно, разница в частоте встречаемости между наиболее распространенным типом ISTJ (14,5%) и наименее распространенными типами ENFJ, INFJ (по 1,7%) составляет 8,5 раз. Это обусловливает основную сложность проведения типоведческих исследований, поскольку, чтобы увеличить численный состав подвыборки какого-либо из редко встречающихся типов в определенное количество раз, требуется в соответствующее количество раз увеличить численный состав остальных 15-ти подвыборок исследования, включая самые многочисленные.

Корреляционный анализ взаимосвязей типов MBTI и показателей дополнительных методик данного исследования позволил создать эмпирические характеристики для каждого из 16-ти типов психического склада личности. Для примера приводим характеристики самых распространенных из них – ISTJ (14,5%) и ESTJ (14,3%). Использовался ранговый коэффициент Спирмена (R), его буквенные обозначение в тексте опущены; уровни значимости R отмечены звездочками: * p <0,05; ** p<0,01; *** p< 0,001.

ISTJ (интроверсия, сенсорика, мышление, организованность).

Для представителей типа ISTJ характерны самодостаточность (Q2 16PF, 0,20***), развитое суперэго (G 16PF, 0,24***), контроль желаний (Q3 16PF, 0,16*), склонность к чувству вины (O 16PF, 0,17**) и эмоциональному дискомфорту (СПА, 0,21**), такие личностные стили, как одинокий (B ТОМ, 0,21***), добросовестный (J ТОМ, 0,19***), чувствительный (0,19***, ТОМ), серьезный (N ТОМ, 0,13**) и бдительный (A ТОМ, 0,10*), что характеризует их как людей старательных, честных, впечатлительных, уязвимых, настороженных и одиноких. Для ISTJ не характерны беспечность (F 16PF, -0,30***), смелость (H 16PF, -0,29***), принятие окружающих (СПА, -0,31***), сердечность (A16PF, -0,16*), высокий уровень социально-психологической адаптации (СПА, -0,18*), драматический (F ТОМ, -0,29***) и авантюрный (D ТОМ, -0,23***) личностные стили, то есть им не свойственны эффектность, театральность, вызывающее или рискованное поведение. Они склонны ассоциировать себя с психогеометрической фигурой «зигзаг» (МД, 0,18*) и давать неискренние ответы на вопросы теста (СПА, 0,19*). Полученные данные отражают

внутреннюю противоречивость и сложность психического склада представителей типа ISTJ. С одной стороны, они совестливы, ответственны, хорошо себя контролируют, не склонны к риску или нарушению общественных норм, не стремятся эффектно выглядеть, но с другой - чувствуют вину, эмоциональный дискомфорт, уязвимость, вследствие чего, вероятно, отстраняются от окружающих, обосабливаются и переживают одиночество.

ESTJ (экстраверсия, сенсорика, мышление, организованность).

Для представителей типа ESTJ характерны смелость (H 16PF, 0,25***), сердечность (A 16PF, 0,15*), принятие других (СПА, 0,19*), контроль желаний (Q3 16PF, 0,16**), добросовестный (J ТОМ, 0,18***) личностный стиль, то есть сознательность, старательность, честность, а также ассоциирование себя с фигурой «прямоугольник» (МД, 0,16*). Не характерны для ESTJ мечтательность (M 16PF, -0,18**), самодостаточность (Q2 16PF, -0,14*), а также альтруистический (M ТОМ, -0,16***), идеосинкразический (C ТОМ, -0,14**), праздный (К ТОМ, -0,11*) и чувствительный (H ТОМ, -0,09*) личностные стили, то есть представителям данного типа не свойственны самопожертвование, эксцентричность, оригинальность, неспешность, впечатлительность и уязвимость. В соответствии с полученными данными психический склад ESTJ выглядит как более целостный и внутренне непротиворечивый, по сравнению с ISTJ. Представители типа ESTJ добросовестны и позитивно настроены по отношению к окружающим, и, вероятно, избегают любых форм необычного и непрактичного поведения, которое могло бы придать им нежелательный чудаческий имидж.

Как видно из рис. 1, типы психического склада личности встречаются в выборке с разной частотой, в связи с чем можно предположить, что более распространенные типы обеспечивают стабильность конкретных групп населения, а менее распространенные обеспечивают вариативность и возможность постепенных трансформаций психического склада соответствующих групп населения.

Использование t-критерия Стьюдента позволило выявить различия между *мужчинами* и *женщинами* в степени выраженности отдельных показателей MBTI. У мужчин в среднем более ярко выражены интроверсия (t=2,97**) и мышление (t=6,96***), а у женщин более интенсивно проявлены экстраверсия (t=2,16*) и чувство (t=5,31**).

Рис.2. Соотношение типов MBTI (%) в мужской выборке исследования (N=152)

В подвыборке мужчин наиболее распространены те же типы ESTJ и ISTJ (рис. 2), что и в общей выборке исследования.

Частота их встречаемости в совокупности составляет 30,9%. Среди екатеринбургских женщин наиболее распространены опять-таки типы

Рис. 3. Соотношение типов MBTI (%) в женской выборке исследования (N=379)

ISTJ и ESTJ, частоты которых составляют в сумме 28% (рис.3). Таким образом, типы ESTJ (экстраверсия, сенсорика, мышление, организованность) и ISTJ (интроверсия, сенсорика, мышление, организованность) являются наиболее характерными для психического склада почти трети мужчин и более чем четверти женщин нашей выборки.

Обращаясь к зарубежным и отечественным источникам, мы сопоставили наши данные с распределениями типов MBTI, полученными в *США, Сингапуре, Китае, Корее и Португалии, а также у жителей г. Хабаровска* (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985; Tock Keng Lim, 1994; Williams M.Q., Williams T.F., Qisheng Xu, Xuemei Li, 1992; Twillman B., 1993; Коробкин А.Л., 2002).

Обнаружено, что некоторые этносы более схожи между собой по своему психическому складу, чем другие. Среди представителей нашей выборки, как и среди взрослых сингапурцев, китайцев, корейцев и португальцев, наиболее часто встречаются типы ESTJ и ISTJ, тогда как среди американцев и хабаровчан преобладают типы ESFJ и ISFJ. Полученные этнические отличия возникают, главным образом, вследствие вариаций психического склада женщин рассмотренных групп. Мужчины всех отмеченных этносов чаще всего обладают мыслительными типами ESTJ и ISTJ, как и женщины екатеринбургской, сингапурской, китайской, корейской и португальской выборок, в то время как американкам и хабаровчанкам наиболее свойственны чувствующие типы ESFJ и ISFJ. Полученные данные указывают, вероятно, на то, что особенности мужской гендерной роли достаточно сходны у представителей разных этносов и регионов (позиция «добытчика», способствующая ориентации на профессиональную деятельность), в то время как женская гендерная роль отличается большой вариативностью (от профессионально вовлеченной позиции до роли «хранительницы домашнего очага», ориентированной на воспитание детей и ведение домашнего хозяйства).

Особенности психического склада личности представителей разных профессиональных групп

В литературе встречаются многочисленные указания на использование MBTI в качестве эффективного инструмента для профориентации, консультирования и комплектования рабочих групп (Анастази А., Урбина С., 2001; Briggs Myers I., McCaulley M., 1985; Tischler L., 1991). Как отмечают К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, предпочтения S и N обусловливают различия в интересах и склонностях, а предпочтения T и F – в способах достижения целей, тесно свя-

занных с выбором профессии, эффективностью профессиональной деятельности и удовлетворенностью ею (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985).

По данным нашего исследования, непрерывные оценки и типы MBTI (F) обнаруживают ряд значимых корреляций с показателями ДДО А.Е.Климова и методики Дж.Холланда (MX). Сопоставляя полученные нами и американские корреляции показателей MBTI и методик профессиональных предпочтений, можно отметить, что большинство из них имеют сходное направление. Корреляции между типами MBTI и показателями методик профессиональных предпочтений показывают, что часть типов демонстрируют четкое предпочтение или отвержение определенных видов профессий, тогда как другие типы не обнаруживают четко выраженных профессиональных склонностей, то есть являются в профессиональном отношении неспецифичными.

Для изучения отличий психического склада представителей разных профессиональных групп из совокупной выборки была сформирована подвыборка работников (N=200), включившая по 50 работающих взрослых четырех специальностей – психологии, информационных технологий, розничной торговли и менеджмента. Специальности, взятые для исследования, были выбраны с учетом их значимости и разнообразия, а также в соответствии с литературными данными о встречаемости типов MBTI и их групп среди американцев разной профессиональной принадлежности (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985, p. 244-292). Между группами работников екатеринбургской выборки были обнаружены достоверные различия в степени выраженности отдельных показателей MBTI (табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия между работниками разных специальностей по непрерывным оценкам MBTI (t-критерий Стьюдента)

Шкалы MBTI	Средние значения				t Стьюдента					
	Ps	IT	Sa	Ma	Ps и IT	Ps и Sa	Ps и Ma	IT и Sa	IT и Ma	Sa и Ma
EI (экст.-инт.)	99,3	107,8	97,1	100,1	2,00*			2,34*		
SN (сен.-инт.)	97,4	98,8	84,8	78,4		3,39***	4,31***	3,45***	4,34***	
TF (мыш.-чув)	102,8	81,5	91,5	81,0	4,98***	2,91**	5,91***	2,46*		3,05**
JP (орг.-гиб.)	102,0	102,7	90,4	80,3		2,38*	4,87***	2,39*	4,72***	2,20*

* $p<0,05$; ** $p<0,01$; *** $p<0,001$

Примечание: Ps – психологи, IT – ИТ-специалисты, Sa – продавцы, Ma – менеджеры

Полученные данные (табл.1) говорят о том, что некоторые группы работников различаются в большей степени, чем остальные: ИТ-специалисты и продавцы наиболее типически антагонистичны.

В соответствии с полученными данными, для психического склада екатеринбургских *психологов* наиболее характерны типы ESFJ и ISFJ, встречающиеся у 30% работников этой специальности (рис. 4). В сравнении с распределениями типов в других группах специалистов (рис. 5-7) психологи екатеринбургской выборки наиболее разнообразны по своему психическому складу: всего 2 из 16 типов у них не встретились вовсе (ESFP, ESTP), а 4 типа из 16 имели по одному представителю (ISTP, ISTJ, INFJ, ENTJ). В группе менеджеров, к примеру (рис. 7), 5 типов не представлены вовсе, и 4 типа включают по

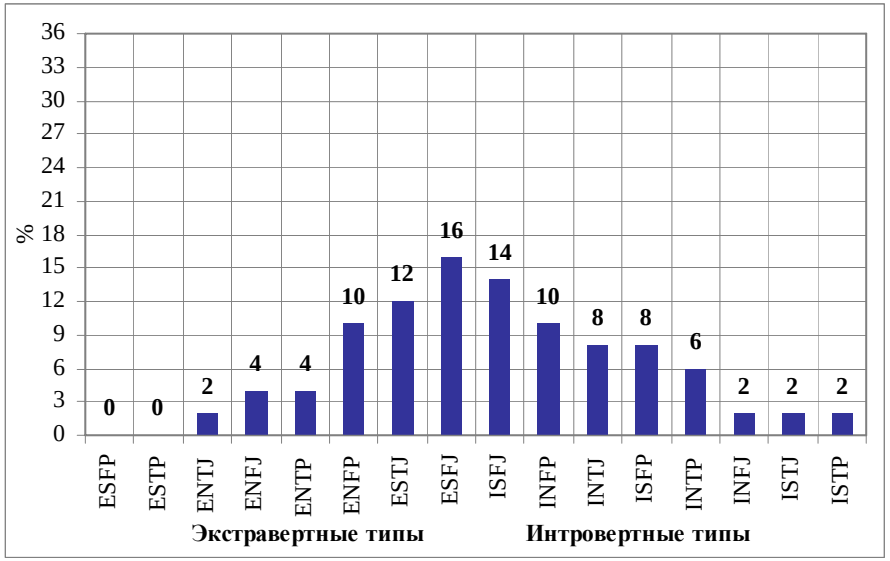

Рис. 4. Соотношение типов MBTI (%) в группе работающих психологов (N=50) Рис. 5. Соотношение типов MBTI (%) в группе ИТ-специалистов (N=50)

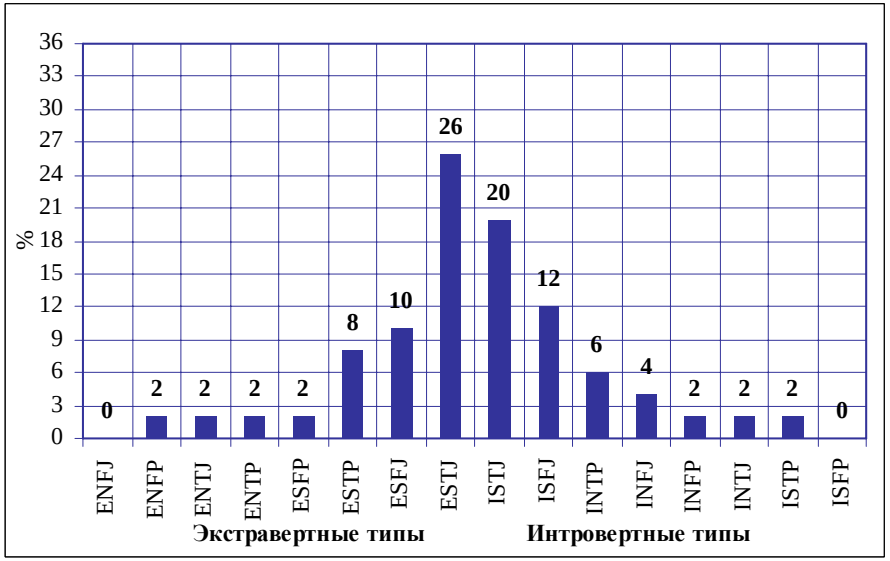

Рис.6. Соотношение типов MBTI (%) в группе работающих продавцов (N=50) Рис. 7. Соотношение типов MBTI (%) в группе менеджеров (N=50)

одному человеку. Сопоставляя данные о распространенности типов MBTI у екатеринбургских и американских психологов, можно отметить, что наиболее распространенные типы у них отличаются. Среди американских психологов (N=359) наиболее часто встречаются интуитивные и чувствующие типы (ENFP, INFP, ENFJ, INFJ), которые у екатеринбургских работающих психологов не поднимаются выше 4-5-й позиции по частоте встречаемости. И наоборот: ESFJ и ISFJ, наиболее распространенные у екатеринбургских психологов, занимают в выборке американских психологов 5-ю и 7-ю позиции (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985, p. 4).

Для психического склада екатеринбургских *ИТ-специалистов* наиболее свойственны типы INTP и ISTJ (рис. 5), составляющие 28% случаев. В выборке ИТ-специалистов отсутствуют представители четырех чувствующих типов – ENFP, INFJ, ESFJ, ISFP, что может быть связано с тем, что ИТ-специальность, как и практическая психология, не является массовой профессией и требует для своего осуществления особых типов психического склада, в первую очередь мыслительных. Среди американских ИТ-специалистов наиболее часто встречаются интуитивные и мыслительные типы ENTJ (15,4%), INTJ (12,8%), ENTP (10,5%) и INTP (10%) (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985, p. 244-292).

Для психического склада екатеринбургских *продавцов* наиболее характерны типы ISTJ и ESTJ (рис. 6), составляющие в совокупности 46% случаев. Типы ESTJ и ISTJ наиболее часто встречаются в общей выборке нашего исследования, их высокая распространенность среди продавцов, скорее всего, связана с массовым характером данной профессии, что обусловливает менее жесткие требования к типу психического склада работников. Обращает на себя внимание тот факт, что в выборке американских продавцов наиболее распространен тип ESFJ (14,8%), способный, по американским данным, обеспечивать клиентам «сервис с улыбкой», тогда как среди екатеринбургских продавцов этот тип занимает только 4-ю позицию.

Для психического склада екатеринбургских *менеджеров* наиболее характерны типы ISTJ и ESTJ (рис. 7), составляющие 62% в совокупности. Типы ISTJ (34%) и ESTJ (28%) ярко преобладают над остальными типами выборки менеджеров. Профессия менеджера, как и профессия продавца, является более массовой, чем профессии психолога и ИТ-специалиста, вследствие чего в ней наиболее распространены те же типы, что и в общей выборке исследования. При этом екатеринбургские и американские менеджеры наиболее похожи по своему психическому складу, поскольку у менеджеров в США наиболее часто встречаются те же самые типы ISTJ (17,3%) и ESTJ (27,6%) (Briggs Myers I., McCaulley M., 1985, p. 244-292). Отметим, что в нашей выборке из этих двух типов преобладает интровертированный тип менеджера, а в американской – экстравертированный тип. Большая частота встречаемости ISTJ и ESTJ позволяет говорить об этих типах не только как о наиболее распространенных в общих екатеринбургской и американской выборках, но и как о наиболее характерных для психического склада менеджеров обеих культур. Обнаруженный факт может быть обусловлен как массовым характером профессии менеджера, так и тем, что на руководящие должности среднего звена и у нас, и в США так

или иначе продвигаются люди наиболее организованные, добросовестные и практичные, составляющие «костяк» общества.

В целом полученные результаты показывают, что существуют различия в частоте встречаемости и составе типов, образующих «типологические ядра» групп работающих специалистов – психологов, продавцов, менеджеров и специалистов по информационным технологиям. Чем более массовой является профессия, тем более особенности распределения типов психического склада личности соответствуют их распределению в этносе. Наблюдается сходство психического склада екатеринбургских и американских менеджеров, а также специалистов по информационным технологиям. В екатеринбургской выборке наибольшие отличия были выявлены между специалистами по информационным технологиям и продавцами розничной торговли.

Типоведческий анализ психического склада студентов разных специальностей

Из совокупной выборки исследования была сформирована выборка студентов 3-го курса четырех специальностей (N=131, средний возраст – 19,8 лет): 35 студентов-психологов, 35 ИТ-студентов, 35 студентов-менеджеров и 26 студентов-коммерсантов, то есть выборка студентов, специализирующихся в тех же профессиональных областях, что и рассмотренные выше взрослые специалисты.

Как показывает табл. 2, между группами студентов разных специальностей обнаружено всего четыре достоверных отличия по степени выраженности отдельных показателей MBTI. Студенты разных специальностей менее вариативны по своему психическому складу (по средним значениям непрерывных оценок), чем работающие взрослые тех же специальностей.

Таблица 2

Значимые различия между студентами 3-х курсов разных специальностей по непрерывным оценкам MBTI (t-критерий Стьюдента)

Шкалы MBTI	Средние значения				t Стьюдента					
	3Ps	3IT	3Sa	3Ma	3Ps и 3IT	3Ps и 3Sa	3Ps и 3Ma	3IT и 3Sa	3IT и 3Ma	3Sa и 3Ma
EI (экст.-инт.)	97,9	103,2	96,2	94,9						
SN (сен.-инт.)	98,0	105,5	89,1	92,6				3,28**	2,75**	
TF (мыш.-чув)	95,5	90,9	83,8	84,2		2,26*	2,41*			
JP (орг.-гиб.)	101,8	105,7	99,5	102,4						

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Примечание: 3Ps – студенты-психологи, 3IT – ИТ-студенты, 3Sa – студенты коммерческой специальности, 3Ma – студенты-менеджеры

Для психического склада *студентов-психологов* наиболее свойственны типы ENFP и ESTP. Сравнивая данные студентов-психологов и работающих психологов, можно отметить, что между этими группами наблюдается и некоторое сходство, и отличия. Группы не отличаются по степени выраженности отдельных параметров MBTI, в обеих группах встречаются почти все (14 и 15 из 16-ти) типы MBTI, однако наиболее распространенные типы отличаются. Если у студентов-психологов преобладают экстравертированные гибкие типы ENFP и ESTP (28,6% в совокупности), то у работающих психологов – сенсорные, чувствующие и организованные ESFJ и ISFJ (в совокупности 28%).

Для психического склада *ИТ-студентов* наиболее характерны типы ENTP и INTP, составляющие в совокупности 34,2 % выборки. Среди ИТ-студентов и ИТ-специалистов наиболее часто встречаются одни и те же типы: INTP, ENTP, ISTJ, что позволяет говорить о сходстве психического склада представителей обеих групп. Обращает на себя внимание тот факт, что от ИТ-студентов к ИТ-работникам уменьшается количество интуитивных типов (INTJ, ENTP) и увеличивается число типов сенсорных (ISTJ, ISTP). Это может быть связано как с возрастной динамикой параметров сенсорики (S) и интуиции (N) MBTI, так и с различиями в требованиях к типу психического склада, предъявляемых учебной и профессиональной деятельностью в сфере информационных технологий. Напомним, что среди американских ИТ-специалистов наиболее часто встречаются интуитивные и мыслительные типы (ENTJ, INTJ, ENTP и INTP), в связи с чем можно сказать, что типы INTP (интроверсия, интуиция, мышление, гибкость) и ENTP (экстраверсия, интуиция, мышление, гибкость) являются наиболее характерными для психического склада представителей сферы информационных технологий в разных культурах, тем более что в настоящее время это одна из редких специальностей, обладающих едиными стандартами подготовки и сертификации по всему миру.

Для психического склада *студентов-коммерсантов* наиболее свойственны типы ESTJ и ISTJ, составляющие в совокупности 42,5% выборки. При сопоставлении данных студентов-коммерсантов и продавцов обнаруживается, что между ними нет значимых различий в степени выраженности показателей MBTI, и в обеих группах наиболее часто встречаются одни и те же типы – ESTJ и ISTJ. Среди американских продавцов наиболее распространенными можно назвать типы ESFJ (14,8%), ESTJ (12,7%) и ISTJ (10,2%), что позволяет говорить о типах ESTJ и ISTJ как о весьма характерных для психического склада продавцов в разных культурах. Продавцы - одна из наиболее массовых профессий как в России, так и в США, и неудивительно, что в ней наиболее часто встречаются типы, широко распространенные в обеих популяциях. Однако в том случае, когда требуемой обязанностью продавца является «сервис с улыбкой», наиболее соответствующим данной профессии, вероятно, является тип ESFJ. Среди студентов-коммерсантов этот тип довольно редок (3,8%), возможно, в связи с тем, что коммерческая специальность в вузе не полностью соответствует специальности работающих продавцов (торговое дело).

Для психического склада *студентов-менеджеров* наиболее характерны типы ESTJ, ESTP и ISTP, что составляет в совокупности 48,6% выборки. В отличие от студентов работающие менеджеры характеризуются более ярко выраженными мышлением (T, $p<0,01$) и организованностью (J, $p<0,001$), тогда как студенты-менеджеры более гибки (P, $p<0,001$). Наиболее распространенный тип в этих группах отличается – у студентов это ESTJ, у работников – ISTJ. Вторую-третью позиции у студентов-менеджеров делят гибкие типы ESTP и ISTP, а у работающих менеджеров на второй позиции – ESTJ.

Таким образом, студенты разных специальностей меньше различаются по своему психическому складу, чем работники разных профессиональных областей. При этом студенты и работающие специалисты одной сферы деятельности обладают более сходными особенностями психического склада. Из них

наиболее близкими типически являются студенты и работники в сфере коммерции/торговли, менеджмента и информационных технологий.

Зависимость динамики психического склада от этапа профессионального становления

С учетом ограничений «метода срезов» в изучении динамики психического склада были сопоставлены показатели MBTI в группах студентов 3-го курса (N=131) и работников (N=200) без учета их профессиональной принадлежности, а затем - в подгруппах психологов разных этапов профессионализации (студенты-психологи 1-4 курсов, екатеринбургские и американские работающие психологи).

Как показывают полученные данные, между студентами и работниками наблюдаются значимые различия в степени выраженности отдельных параметров MBTI: студенты в среднем обладают более выраженной гибкостью (P), а работники – более яркими сенсорикой (S) и организованностью (J), $p<0,01$. Среди студентов преобладают представители типов ESTJ и ESTP, частоты встречаемости которых составляют в совокупности 26%, а среди работников наиболее часто встречаются типы ESTJ и ISTJ (36,5% случаев). Наиболее редки среди них те же типы, что у студентов: INFJ и ENFJ (по 1,5%).

Между психологами разных курсов и работающими психологами обнаружен ряд достоверных отличий в степени выраженности отдельных показателей MBTI (табл. 3).

Таблица 3

Значимые различия среди психологов 1-4 курсов и работающих психологов-практиков по показателям MBTI (t Стьюдента, N=177)

	1Ps (N=35)	2Ps (N=35)	3Ps (N=35)	4Ps (N=22)	Ps (N=50)
1Ps					
2Ps					
3Ps	SN: $M_{(1Ps)}$=107,4; $M_{(3Ps)}$ =98,0; t=2,01*				
4Ps	EI: $M_{(1Ps)}$=105,2; $M_{(4Ps)}$ =90,4; t=2,46*				
Ps	EI: $M_{(1Ps)}$=107,4; $M_{(Ps)}$ =97,4; t=2,53* JP: $M_{(1Ps)}$=113,6; $M_{(Ps)}$ =102,0; t=2,14*	SN: $M_{(2Ps)}$=107,1; $M_{(Ps)}$ =97,4; T=2,41*			

M – среднее значение; * $p<0,05$

1Ps – 4 Ps – студенты-психологи 1-4 курсов, Ps – работающие психологи

Что качается целостных типов (табл. 4), среди психологов 1 курса наиболее часто встречаются интуитивные, чувствующие и гибкие типы INFP и ENFP (34,3% в совокупности), как и среди психологов 2-го (40%) и 4-го курсов (36,4%). В отличие от них у студентов-психологов 3 курса наиболее распространены наиболее распространены типы ENFP и ESTP, частоты которых в совокупности составляют 28,6%. У работающих психологов екатеринбургской выборки, как отмечалось ранее, наиболее часто встречаются (табл. 4) сенсорные, чувствующие и организованные типы ESFJ и ISFJ (30% случаев в совокупности). По литературным данным, среди американских практических

Таблица 4

Соотношение 16 типов MBTI среди екатеринбургских студентов-психологов (1-4 курсы), екатеринбургских и американских работающих психологов

Студенты-психологи 1 курса (N=35)			Студенты-психологи 2 курса (N=35)			Студенты-психологи 3 курса (N=35)			Студенты-психологи 4 курса (N=22)			Екатеринбургские психологи (N=50)			Американские психологи (N=359)		
типы MBTI	n	%	типы MBTI	n	%	типы MBTI	n	%	типы MBTI	n	%	типы MBTI	n	%	типы MBTI	n	%
ENFJ	0	0,0	ENFJ	0	0,0	ENFJ	0	0,0	ENFJ	0	0,0	ESFP	0	0	ESTP	4	1,1
ESFJ	1	2,9	ESFP	1	2,9	ENTJ	1	2,9	ENTJ	0	0,0	ESTP	0	0	ENTJ	7	1,9
ESFP	1	2,9	ESTJ	1	2,9	ESFP	1	2,9	ESFP	0	0,0	ENTJ	1	2	ENTP	11	3,1
ESTJ	1	2,9	ENTP	2	5,7	ESFJ	2	5,6	ESFJ	1	4,5	ENFJ	2	4	ESFP	11	3,1
ESTP	1	2,9	ESFJ	2	5,7	ENTP	3	8,6	ENTP	2	9,1	ENTP	2	4	ESTJ	18	5,0
ENTJ	3	8,5	ESTP	2	5,7	ESTJ	3	8,6	ESTP	2	9,1	ENFP	5	10	ESFJ	24	6,7
ENTP	4	11,4	ENTJ	3	8,5	ENFP	5	14,3	ESTJ	3	13,7	ESTJ	6	12	ENFJ	41	11,4
ENFP	**5**	**14,3**	**ENFP**	**7**	**20,0**	**ESTP**	**5**	**14,3**	**ENFP**	**4**	**18,2**	**ESFJ**	**8**	**16**	**ENFP**	**84**	**23,4**
INFP	**7**	**20,0**	**INFP**	**7**	**20,0**	**ISFJ**	**4**	**11,4**	**INFP**	**4**	**18,2**	**ISFJ**	**7**	**14**	**INFP**	**50**	**13,9**
INTP	3	8,5	ISTP	2	5,7	INFP	3	8,6	ISFJ	2	9,1	INFP	5	10	INFJ	28	7,8
INTJ	2	5,7	ISTJ	2	5,7	ISTJ	2	5,6	ISTJ	2	9,1	INTJ	4	8	ISTJ	21	5,8
ISFJ	2	5,7	ISFP	2	5,7	ISTP	2	5,6	INFJ	1	4,5	ISFP	4	8	ISFJ	20	5,6
ISFP	2	5,7	INFJ	2	5,7	INFJ	1	2,9	INTP	1	4,5	INTP	3	6	ISFP	16	4,5
ISTJ	2	5,7	ISFJ	1	2,9	INTJ	1	2,9	INTJ	0	0,0	INFJ	1	2	INTJ	11	3,1
INFJ	1	2,9	INTJ	1	2,9	INTP	1	2,9	ISFP	0	0,0	ISTJ	1	2	INTP	9	2,5
ISTP	0	0,0	INTP	0	0,0	ISFP	1	2,9	ISTP	0	0,0	ISTP	1	2	ISTP	4	1,1

- жирным шрифтом выделены типы, наиболее часто встречающиеся в каждой группе

психологов, как и среди наших студентов-психологов 1, 2 и 4 курсов, наиболее часто встречаются интуитивные, чувствующие и гибкие типы ENFP и INFP (37,3%). То есть екатеринбургские студенты-психологи всех рассматриваемых курсов, кроме 3-го, по своему психическому складу более схожи с американскими практикующими психологами, чем с екатеринбургскими. Полученные данные позволяют предположить, что на дневном отделении факультета психологии УрГУ в Екатеринбурге учатся девушки и юноши, типы психического склада которых вполне соответствуют работе по данной специальности (интуитивные, чувствующие и гибкие), однако в силу различных обстоятельств среди екатеринбургских работающих психологов начинают численно преобладать сенсорные, чувствующие и организованные типы ESFJ, ISFJ, тогда как типы ENFP и INFP оказываются менее распространенными, занимая 4-5-ю позиции в распределении. Эти изменения могут быть обусловлены как возрастной динамикой типообразующих показателей, приводящей к смене типа, так и тем, что в условиях современной России наиболее конкурентоспособными в сфере психологических услуг оказываются сенсорные и организованные типы, тогда как представителям других типов труднее адаптироваться к данной профессии в ее нынешнем российском варианте.

Обнаруженные особенности динамики психического склада от студентов к работникам, и от студентов-психологов разных курсов обучения к работающим психологам, в частности, позволили предположить, что показатели MBTI взаимосвязаны с возрастом респондентов. И действительно (табл. 5), по данным совокупной выборки (N=531, студенты и работники) у более младших участников выборки ярче выражены интуиция (N), чувствование (F) и гибкость (P), тогда как у более старших ярче проявлены сенсорика (S), мышление (T) и организованность (J).

Таблица 5

Взаимосвязи оценок предпочтений MBTI и возраста участников исследования (r Пирсона, N=531)

	Возраст
E (экстраверсия)	-0,05
I (интроверсия)	0,37***
S (сенсорика)	0,37***
N (интуиция)	-0,21***
T (мышление)	0,07
F (чувствование)	-0,11*
J (организованность)	0,35***
P (гибкость)	-0,31***

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Аналогичный результат был получен в исследовании Hae-Sook Sim (Университет Pusan, Корея). По данным Hae-Sook Sim, между подростками и взрослыми в Корее наблюдаются значимые типические различия: чем меньше возраст респондентов, тем ярче у них выражены E, N, F и P (цит. по: Twillman B., 1993, p. 24).

Таким образом, возрастная динамика особенностей психического склада личности проявляется в том, что при переходе от студентов к работающим

специалистам среди наиболее распространенных типов («типологическое ядро») снижается количество гибких типов и возрастает количество организованных. В целом по выборке у более младших участников ярче выражены показатели интуиции, чувствования и гибкости, тогда как у более старших ярче проявляются показатели сенсорики, мышления и организованности. Студенты-психологи 1-4 курсов обучения обладают сходными особенностями психического склада, более похожими на особенности психического склада американских практических психологов, чем на психический склад екатеринбургских работающих психологов.

Заключение

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту, сформулированы теоретические и практические *выводы*, вытекающие из проведенного исследования.

1. Основная сложность проведения типоведческих исследований обусловлена большой неравномерностью распределения различных типов психического склада личности, что требует для обнаружения и изучения редко встречающихся типов значительного увеличения количественного состава выборок исследования.

2. Типоведение К.Бриггс и И.Бриггс Майерс является одним из наиболее разработанных типологических подходов, оснащенных надежным и валидным психодиагностическим инструментарием, в связи с чем широко используется западными психологами в исследовательских и практических целях. Малочисленность российских исследований, опирающихся на типоведение Бриггс-Майерс, делает актуальным использование данной концепции и ее инструмента в целях выявления этнических, гендерных, профессиональных и возрастных особенностей психического склада личности на отечественных выборках.

3. Переведенная нами версия индикатора типов Майерс-Бриггс при проведении психометрической проверки показала себя надежным и валидным инструментом исследования психического склада личности.

4. Выявленные к настоящему времени по MBTI (F) различия в типологической структуре различных этносов обусловлены, прежде всего, типологической спецификой женской составляющей этносов при относительном сходстве типологической структуры мужской составляющей этносов.

5. С профессиональными предпочтениями коррелируют не только непрерывные оценки MBTI (F), как это выявлено в зарубежных исследованиях, но и целостные типы, причем есть типы, демонстрирующие четкое предпочтение или отвержение определенных видов профессий, и типы, не обнаруживающие выраженных профессиональных предпочтений.

6. Имеются различия в особенностях типологической структуры, прежде всего, в частоте встречаемости и составе типов, образующих «типологические ядра» групп работающих специалистов – психологов, продавцов, менеджеров и специалистов по информационным технологиям. Чем более массовой является профессия, тем более особенности распределения типов психического склада личности соответствуют их распределению в этносе.

7. Студенты и работающие специалисты одной сферы деятельности обладают сходными особенностями психического склада.

8. Возрастная динамика особенностей психического склада личности проявляется в том, что в целом по выборке у более младших участников ярче выражены показатели интуиции, чувствования и гибкости. При переходе от студентов к работающим специалистам среди наиболее распространенных типов («типологическое ядро») снижается количество гибких типов и возрастает количество организованных.

Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза о зависимости частоты встречаемости типов психического склада личности от этнической и половой принадлежности, профессии и возраста типируемых нашла свое эмпирическое подтверждение.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Грибань Е.Ф. Проблема типологии в психологических исследованиях // Психология в 21 веке: материалы вежвузовской конференции. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – с. 11-16.

2. Грибань Е.Ф. Исследование диагностических возможностей теста MBTI //Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 3. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – с. 48-64.

3. Абельская Е.Ф. Взаимосвязь тревожности и типологических особенностей (по MBTI) у студентов // Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 4. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. - с. 220-235.

4. Абельская Е.Ф. Пилотажное исследование надежности и валидности индикатора типов Майерс-Бриггс (F, AV) // Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 4. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. – с. 235-250.

5. Абельская Е.Ф. К вопросу о надежности и валидности MBTI (F), ТОМ и МЭДН // Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 5. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. - с. 298-308.

6. Абельская Е.Ф. Теоретические и практические проблемы применения типологических систем // Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 5. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. – с. 284-298.

7. Глотова Г.А., Абельская Е.Ф. Психологические проблемы типологизации личности // Психологический вестник Уральского государственного университета: вып. 5. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. – с. 313-326.

Отпечатано ИПЦ
«Издательство УрГУ» Типолаборатория
Подписано в печать _____
Печать офсетная. Гарнитура
Times New Roman. Тираж 100 экз.
Зак. № . Усл. печ. л. 1,75.
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.